

— Я буду повиноваться вам.

Его голос глубоко проник в её тело, как клыки зверя, вызывая головокружительный трепет. Амелия с трудом перевела дрожащее дыхание. Её сердце так сильно колотилось, что было даже больно.

Амелия никогда раньше не испытывала такого сильного чувства. Хотя она любила Эдзофа, но никогда не чувствовала такой жар в груди... Нет, никто раньше не говорил ей такие страстные слова. Амелия с трудом вспомнила, о чем она думала, смотря на то, как он молча пожирает её взглядом.

«Итак, он хочет стать императором».

Когда она попыталась собраться с мыслями, её оглушил свист ветра. После слов Иклета Амелия так нервничала, что вся покраснела, а в горле пересохло. Когда он снова заговорил, крепко сжимая её руку, на её лице мелькнуло облегчение.

— Теперь, когда я принёс свою клятву, может вернёмся?

Амелия с трудом пришла в себя и попыталась снять пиджак, который он ей дал.

— В-верно. Мама, должно быть, очень беспокоится. А! Возьмите это. Со мной всё в порядке.

Однако Иклет снова накинул ей на плечи пиджак и обнял её, чтобы он не упал. Амелия вздрогнула, когда великий герцог заключил её в объятия, потому что в ней ещё не до конца утихли эмоции.

— В-Ваше Высочество великий герцог?

— Наденьте. Ветер холодный.

Когда он это говорил, стало не так ветрено. Амелии показалось, что ветер дует ей в спину.

— Но ветер не такой сильный...

Ещё до того, как она успела договорить, Иклет сделал едва заметное движение рукой. Затем ветер, дувший в противоположном направлении, снова начал дуть прямо на нее. Амелия неосознанно схватилась за лацканы из-за внезапного порыва ветра.

— А, нет. Очень даже ветрено. Ха-ха-ха, — она была смущена.

«Что такое? Почему ветер вдруг подул в эту сторону? Как на балконе. Он сделал это намеренно?»

Однако Иклет притворился, что ничего не знает, и вместо этого отругал Амелию.

— Даже если южные ветры не такие холодные, как северные, вы не должны быть беспечны. Вы можете простудиться. Вам же скоро нужно будет пройти аттестацию, верно? Самоконтроль — это тоже навык.

Амелия отбросила свои бесполезные мысли.

«Да, это совпадение. Это просто совпадение. Такая магия просто невозможна. Почему ты продолжаешь думать о странных вещах? Это ветер. Он дует так, как ему хочется».

Её мысли очень сильно путались, потому что Амелию смущало, что она находилась в его объятиях.

— Вам не нужно так делать. Можете просто одолжить мне пиджак. Не так уж холодно.

— Я делаю это специально.

— Что?

Иклет сконцентрировался, чтобы его голос прозвучал естественно.

— Теперь многие взгляды будут прикованы к нам.

— Это верно. Мы подняли такую шумиху, объявив о нашей свадьбе.

— Как миледи, возможно, понимает, мы должны выглядеть влюблённее, чем кто-либо. Потому что мы должны безумно любить друг друга, чтобы пожениться. Разве вы не поэтому написали в брачном письме, что влюбились в меня с первого взгляда? Чтобы никто в этом не сомневался.

Амелия кивнула в ответ на слова Иклета. Он всё сказал верно. Они должны были быть супружеской парой, влюблённой друг в друга. Это означает, что никто никогда не должен узнать, что это стратегия или контракт.

Браки по расчету среди аристократов были обычным делом, но у них была иная ситуация. Иклет должен стать императором, а Амелия должна помочь ему взойти на трон.

Его статус нестабилен и слабее, чем у Эдзофа, и, если пойдут слухи, что он использовал

герцога Фиоре, чтобы взойти на трон, это будет не очень хорошо. И будет то же самое, если это всплывёт после того, как великий герцог Клио станет императором. Это может стать пятном, оскорбляющим пять герцогов.

«Поэтому все должны с уверенностью говорить, что я любила его и верила в него».

К счастью, мало кто знал, что они с Эдзофом были возлюбленными. Это было из-за того, что Амелия почти не покидала особняк графа, а ещё одной причиной было то, что великий герцог Бастиан навещал её тайно.

«Это было на случай, если я умру раньше, чем он достигнет своей цели».

Эдзоф был человеком, который дорожит своей репутацией. Даже если он сомневается в этом браке, то ничего не может сделать без доказательств. Потому что для остальных у него не должно быть недостатков.

Иклет слабо улыбнулся, когда поняла, как далеко зашла Амелия в своих мыслях.

— Мы должны быть парой, которая любит друг друга больше, чем кто-либо ещё до самой последней минуты.

Его голос снова вызвал смущение у Амелии.

«Он говорит верно, но почему это кажется таким опасным?»

— Д-да, конечно.

— Тогда можем мы продолжить обниматься?

— Да, прошу вас.

Почему-то, когда Амелия обратилась к нему с просьбой, ей стало неловко находиться в его объятиях. В это время Иклет добавил, слегка задумавшись.

— Может обнимете меня, как в прошлый раз? Тогда мы будем выглядеть ещё влюблённее.

— Нет! И сейчас всё хорошо. Идеально! Мы ведь ещё не женаты, верно?

«Обнять вас?! Я не могу так поступить на глазах у всех остальных. Я ещё не готова к такому!»

Иклет посмотрел на обеспокоенную Амелию и, протянув руку, проявил великодушие.

— Тогда позвольте взять вас за руку.

— За руку? Да, конечно!

Как только Амелия схватила его за руку, то тут же пожалела и подумала, что лучше бы он её обнял.

«Его рука такая горячая, что я, не знаю почему, снова чувствую себя странно!»

Амелия продолжала прятать лицо у него на груди от стыда. Иклет коротко прошептал с довольным видом.

— Пока что этого достаточно.

«Пока что?»

Казалось, прозвучали очень опасные слова, но у Амелии не было времени над ними подумать.

— Я не мог сказать вам раньше.

— Что?

— Миледи, вы были такой красивой и милой.

В конце концов, его слова полностью смешали всё в голове Амелии. Незаметно ветер снова стал дуть в сторону от них.

*****

Ранним утром она поняла, что последствия вчерашнего банкета были огромными. Как только Амелия вышла, чтобы отправиться в ту комнату, в которой будет ночевать, все горничные и слуги стали смотреть на неё.

Конечно, они не осмеливались перешёптываться прямо перед ней, но их взгляды говорили о

многом. И там не было ничего хорошего.

— Мисс, сначала я перенесу ваш багаж в новую комнату.

— Спасибо, Мамаи.

Поскольку Амелия была теперь не гостьей, а кандидаткой на должность герцога, она должна была жить во дворце Хонес, недалеко от тренировочной площадки, до дня испытания, как и другие кандидаты.

Когда они с Мамаи прибыли во дворец, перед ними стоял дворецкий Кейт. Горничная склонила голову, а Амелия уставилась на него слегка нервным взглядом.

— Приветствую вас, леди Амелия Чезаре.

— Я даже не поздоровалась с тобой как следует на банкете, Кейт.

— Вам не нужно заботиться об обычном слуге.

— Обычный слуга? В Фиоре нет никого, кто бы тебя не знал.

Дворецкий Кейт уже давно служил семье Фиоре, и не было слуги, который работал бы здесь дольше. Он был словно сама история Фиоре.

Так же, как его безупречная осанка, его аккуратно уложенные волосы, усы, постриженные без отклонения ни на миллиметр, строгие глаза, смотрящие из-за монокля — всё говорило о его характере.

Кейт снова вежливо и молча поклонился Амелии.

— Тогда располагайтесь поудобнее. Пока вы здесь, вам будет прислуживать Мамаи, — внезапно голос дворецкого стал холодным.

«Располагайтесь поудобнее, а потом уходить, да?» — подумала Амелия.

Как и ожидалось, он открыто показывал то, что читалось во взглядах других. Кейт был очень недоволен тем, что важное испытание на определение нового главы, сейчас обсуждалось со всех сторон аристократами.

«Он думает, что я никогда не стану главой семьи».

Амелия спокойно улыбнулась.

— Как и ожидалось, ты не просто слуга.

— ...

— Не волнуйся. Я буду чувствовать себя комфортно, как в собственном доме.

Брови Кейта дернулись при её ответе, но он ушла, ничего не сказав. Мами подошла к ней с обеспокоенным лицом.

— Мне очень жаль, мисс. Дворецкий Кейт — человек, который всегда строго придерживается правил...

— Всё в порядке. Я и не думала, что мне будут рады. Это правильно.

— Многие говорят о вас, мисс. Думаю, что Месарина распространила о вас дурные слухи. Например, что вы не можете пользоваться оружием...

— Неужели я стала главной героиней жарких дискуссий в салонах дам?

— Мисс!

Мами волновалась за Амелию, которая только смеялась. Они ещё могли проигнорировать странную историю о том, как эксцентричная леди выходит замуж за великого герцога-монстра. Но не испытание на главу семьи.

— Что вы собираетесь делать?

Мами не хотела, чтобы Амелия стала посмешищем. Но та неторопливо ответила:

— Я же сказала тебе. Я собираюсь честно пройти тест.

— Мисс...

— Для начала мне нужно встретиться с Его Высочеством великим герцогом. Он сказал, что познакомит меня кое с кем. Я тоже хочу его кое о чем спросить. Кстати, Мами, ты действительно потрясающая. Я была удивлена, увидев на банкете Его Высочество великого герцога.

На лице Мамаи появилось гордое выражение лица, когда она услышала комплимент от Амелии.

— Я тоже была удивлена. У него не только хорошее тело, но и внешность! Грубая красота, как и сказала мисс.

При словах Мамаи Амелия покраснела, невольно вспомнив странное чувство прошлой ночью.

«Я же больше не увижу его обнажённое тело, верно?»

Иклет сказал, что это его привычка, но он её исправит. Исправит же? Ну конечно!

*****

Иклет, который вопреки опасениям Амелии был должным образом одет, хоть и не так впечатляюще как вчера, стоял со слегка рассеянным взглядом.

— Это мой эскорт-рыцарь и командир рыцарей герцогства Клио — Кахило Вейл.

Амелия кивнула и протянула Кахило руку. Это было основное приветствие благородной леди.

— Я Амелия Чезаре. Приятно познакомиться.

Кахило всё ещё не мог в это поверить, поэтому не мог прийти в себя, но в тот момент, когда он попытался взять её за руку и поцеловать тыльную сторону ладони, Иклет схватил Амелию за руку. Рыцарь был потрясён, а Амелия подозрительно посмотрела на великого герцога Клио.

— Ваше Высочество?

— Ну вот и познакомились. Это тоже разновидность фиалок?

— Фиалок?

Иклет совершенно естественно подвёл Амелию к окну. На подоконнике цвели фиолетовые цветы.

— Ой! Тут цветут цветы. Это не фиалки, но они очень красивые.

— Так и знал, что это не они.

— Кажется, вам нравятся цветы. Интересуетесь такими полевыми цветами?

Иклет пристально посмотрел на Амелию и тихо прошептал:

— Да, нравится. Очень.

Сердце Амелии заколотилось от его сладкого ответа.

«Что? Что такое? Почему ты так колотишься?!»

Кахило, наблюдавший за ними издали, казался удивленным.

«Неужели это то, о чем я думаю, милорд? Вы ревнуете?»

Прежде чем прийти сюда, Кахило выслушал объяснение. Но не мог в это поверить. Великий герцог хочет занять трон. Поэтому он женится на дочери графа Чезаре. И что это отношения, где они оба друг друга используют.

«Используете друг друга? Что-то совсем не похоже. Да вы оторваться от неё ни на секунду не можете. Вы только что вырвали у меня её руку. По такой нелепой причине! Я даже поздороваться с ней не могу!»

Сначала Кахило не узнал девушку, но теперь он понял, кто она. Та самая, которую великий герцог спас на горе, используя свои силы.

«Какие у вас отношения с дочерью графа Чезаре?»

В это время в комнату постучала Мами.

— Мисс, вам пришло письмо.

Амелия замерла после слов Мами и, естественно, оглянулась.

— Извините, я на минутку.

Как только Амелия исчезла, Иклет сразу же снял верх своего костюма.

— Южная одежда такая душная и тесная. Мне нужно привыкнуть...

— Вам не нужно привыкать. Ваше Высочество, вам нужно вернуться на север прямо сейчас.

— Когда-нибудь вернусь. Сначала отправляйся ты и приведи всё в порядок. Я съезжу туда один раз после свадьбы, в зависимости от ситуации.

— Я говорил не об этом! — взорвался в конце концов Кахило, а затем опустился на колени и серьёзно сказал: — Если его величество узнает, он этого так просто не оставит. Вы должны знать это лучше всех. Какой бы ни была причина для вашего приезда на юг!

В отличие от разъяренного Кахило, Иклет был совершенно спокоен.

— Я знаю. Он будет метать громы и молнии. Мне это не нравилось, поэтому я собирался оставаться на севере до конца своей жизни.

— Так почему?!

— Но теперь это не имеет значения.

Сердце Кахило сжалось от неожиданных слов, и он заговорил громче.

— Ваше Высочество, пожалуйста, передумайте. Это же трон! Лучше выбросьте из головы мысли об императорском дворце. Вы не помните, что императорская семья сделала с вами?! Как относилась?! О чем она вообще говорит!

— Я же говорил тебе следить за своим языком, Кахило, — выражение лица Иклета мгновенно стало пугающим, и рыцарь немедленно заткнулся. — Теперь она моя жена и глава герцогства Фиоре.

Кахило судорожно сглотнул.

«Вы хотите сказать, что эта женщина важнее, чем табу прошлого?»

— Я уже выбрал. Я останусь с ней. Потому что я не хочу разлучаться с ней.

— Ваше Высочество...

Внезапно холодный взгляд и выражение лица Иклета невольно смягчились.

— Впервые я чего-то так страстно желаю. Как только я прикоснулся к ней, я больше не хочу сводить с неё глаз.

При слове «желаю» глаза Кахило так сильно задрожали, словно сейчас выпадут из орбит. До сих пор Иклет просто существовал. И раз такой человек говорит о желании и настолько жаждет эту женщину...

«Я не могу это остановить. И опасаясь того, что произойдёт в будущем. Потому что никому неизвестно, что станет с его первым желанием в жизни».

Кахило просто надеялся, что «эта сила» не вырвется наружу. Он хотел, чтобы это осталось незамеченным для императорской семьи.

*****

Амелия протянула руку, как только вышла из комнаты.

— Уже пришло?

Она взяла письмо, которое ей дала Мами.

— Да. Прибыло от графа Чезаре.

— Никто не заметил, верно?

— Да, никто не знает. Потому что вы хорошо подготовились.

— Спасибо, Мами.

Амелия нервным взглядом уставилась на письмо от графа Чезаре.

«Время пришло».

Письмо от её отца, который, должно быть, услышал обо всём, что случилось на банкете. Дрожащими руками Амелия вскрыла конверт. Но когда она прочла письмо, её лицо окаменело, а затем на нём появилась одинокая улыбка.

— Так значит вы уже отказались от меня.

— Мисс?

В письме не было ни гнева, ни чего-либо ещё.

«Не возвращайся, пока всё не исправишь».

Всего одна строчка. Она проделала такую огромную работу, но он ничего не ответил. Реакция такая же сильная, как и привязанность к ней.

«Насколько же вы меня ненавидите, что даже не захотели никак отреагировать?»

Амелия крепко сжала письмо, а затем произнесла:

— Он мне сказал всё исправить, так и поступим. Начнём с места главы Фиоре.

*****

Продолжая мысленно жаловаться, Кахило вернулся на север. Иклет понимал своего рыцаря. Он знал, о чем тот беспокоился и переживал. Ему тоже ужасно не хотелось возвращаться в императорскую семью. Потому что воспоминания о прежних временах по-прежнему терзали его душу. Но...

«Я должен стать императором. Жить нормальной и спокойной жизнью. Потому что сейчас я действительно хочу жить».

Он считал, что всё не так уж плохо, даже если из-за неё теперь будет шумиха и хаос.

«Наоборот, я жду этого».

Он был в состоянии справиться со всем остальным. Кроме одного. Её сердца, которое однажды может внезапно остановиться.

«Если бы я мог отдать тебе свое сердце. Если бы я мог умереть вместо тебя».

— Если такой способ есть, я должен сделать всё ради этого.

Глаза Иклета мгновенно стали пугающе тёмными.

— Ваше Высочество, на самом деле я хотела попросить вас... А-а!

Вернувшаяся Амелия закричала, увидев Иклета без верха. С его лица моментально исчезло холодное выражение лица, и он немедленно оделся.

— Простите. Я думал, что миледи ушла...

Амелия, покрасневшая до кончиков волос, посмотрела Иклету в глаза и громко сказала:

— Ваше Высочество, какие бы у вас ни были привычки, вы должны быть одетым!

— Хорошо, я буду в одежде в течение дня.

«В течение дня? Вы должны и ночью быть в одежде! Всё-таки я должна обучить его этикету!»

— Так что случилось? — спросил Иклет.

Амелия с трудом пришла в себя и серьёзно произнесла:

— Я хочу попросить вас об одолжении. На самом деле это несколько сложная просьба.

— Я всё сделаю.

— Что? Но разве вы не должны сначала выслушать, о чем я хочу попросить...

— Нет, мне это не нужно. Я сделаю всё что угодно.

Иклет никогда бы не отказался выполнить просьбу Амелии.